

(условий) для полного устранения неясности и неопределенности, неконтролируемости сознания и бытия, тем самым бессильна отменить творческую природу игры, имманентно ей присущую.

Обосновывая недостаточность интерпретации субъектно-объектных отношений Я и не-Я в рамках исключительно деятельностного подхода, Лебедев выдвигает аргументы, во многом перекликающиеся с доводами Хейзинги: подобное толкование являлось бы "идеализированным и упрощенным", т.к. оно "не признаёт наличия у рационалистически понимаемого в данном аспекте Я большого объёма неявного знания, бессознательного (врождённого) содержания сознания, что провоцирует абстрагирование от экзистенциальной природы человека" [3. – С.35-36]. Иными словами, игнорируется значимое "межполюсовое нечто" (Хейзинга), в данном контексте условно именуемое "духом".

Подобный феноменологический метод рассмотрения видов отношений Я и не-Я инициирует выделение целого ряда их типов, предлагаемых Лебедевым к рассмотрению. Реальное проявление каждого из этих типов отношений автор считает возможным охарактеризовать рядом обстоятельств, главным и определяющим из которых выступает регулирование подобных отношений специфическими бинарными ценностями (оппозициями), что задаёт ценностную континуальную шкалу оценки реального поведения субъектов (Я).

Одновременно углубить и конкретизировать понимание феномена игры, рассмотренного через призму систематизации типов отношений Я и не-Я, можно в свете концепции Бенедитто Кроче о делении реальности духа на два типа активности: теоретического познания и практического действия, т. е. познавательной и волевой [см. 4. – С.334-337].

При этом Кроче исходит из критического переосмысления диалектики Гегеля с ее подчеркиванием значения противоположностей как определяющего содержание реальности. Кроче отмечает, что при таком ракурсе рассмотрения реальности недооценивается значение различий: "В Духе есть категории, трактовать которые как противоположности незаконно" [4. – С.335]. Пытаясь обосновать построение "новой диалектики" как диалектики различий, Кроче предлагает рассматривать реальность Духа под знаком единства в различии, а противоположности помещает внутри каждого из этих различий. В философии Духа он выделяет: а) эстетику – изучающую область интуитивно-теоретического (определяемого противоположностью между Прекрасным и безобразным); б) логику – теоретико-интеллектуальное познание (Истинное – ложное); в) экономику – изучающую практическую деятельность в отношении к особенному (Полезное – вредное); г) этику – изучающую практическую деятельность в отношении ко всеобщему (Благо – зло). Интересно отметить, что, по мнению Кроче, "негативные" составляющие оппозиционных пар (безобразное, ложное, вредное, злое) не имеют самостоятельного бытия, будучи "теневым феноменом" позитивных ценностей.

Рассматривая игру как акт взаимодействия Я и не-Я в свете "новой диалектики" Кроче, мы имеем возможность представить в обобщенном виде более чёткую, и главное – завершённую систему классификации типов их отношений, то есть – типов игр. На основе различий в типах активности Духа (теоретического познания и практического действия), выделенных Кроче, типы отношений (игры; у Витгенштейна – "формы жизни") между Я и не-Я могут классифицироваться в зависимости от того, реальность (присутствие) какого "духа" ("добавочного элемента" – у Хейзинги) отмечено в данных субъектно-объектных связях: так, один из видов активности Духа – познавательная активность (теоретическое познание) – детерминирует создание эстетико-интуитивного (индивидуальное познание) и логико-интеллектуального (познание универсального) типа игр. В свою очередь, волевой тип активности Духа (практическое действие) обуславливает создание экономических игр (индивидуальная воля), а универсальная воля – игры этической направленности.

Отметим одну из значимых характеристик игры, о которой упоминалось выше: являясь свободной творческой деятельностью, она, тем не менее, имеет один обязательный чётко определённый элемент: Цель, отсутствие которой разрушает игру как таковую. В качестве такой цели можно в обобщенном виде представить стремление к достижению "позитивного полюса" соответствующей пары противоположностей. Таким образом, например, познавательная игра считается выигранной, если субъект игры (познающий субъект) достигает Истины и аналогично для остальных видов игр. Этот подход позволяет чётко отделить выигрыш от проигрыша, который тем или иным образом – непосредственно или опосредованно – связан с ценностями, расположенными на "негативном полюсе".

В свете предложенной выше схемы классификации игр (согласно Кроче), можно достаточно точно отметить Цели игр (как фактор заключённых в них противоположностей), что позволяет приблизить схему классификации к завершённости: эстетико-интуитивные игры по целям можно охарактеризовать как стремящиеся к утверждению Прекрасного; логико-интеллектуальные – к утверждению Истины; экономические (прагматические) – к достижению Пользы, этические – к утверждению Добра.

Литература

1. Бевзенко Л. Самоорганизация природы феномена гри // Філософська думка, № 5, 1999.
2. Грязнов А.Ф. Эволюция философских взглядов Л.Витгенштейна. М., Изд-во МГУ, 1985.
3. Лебедев С.А. Предмет и природа философского знания // Вестник Московского Университета, Серия 7: Философия, № 5, 2002. – С.21-51.
4. Реале Д., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Том 4. – "Петрополис", СПб., 1997. – С. 331-344.
5. Хейзинга Й. Homo ludens. М., "Прогресс", 1992.

Батрак С.А.

ВОПРОС ОБ ОТНОШЕНИИ ЧЕЛОВЕКА К КОСМОСУ В СИСТЕМЕ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ

Пересмотр ценностных и культурных основ деятельности, общей структуры самореализации человека в мире, сегодня становится реальностью, и все ощутимее заявляет о себе в философии,

религиоведении, культурологии. Философские вопросы, при всей их отвлеченности, непосредственно затрагивают самые существенные стороны жизни человека и без ответа на них невозможно духовное

самоопределение личности. Прошедшее десятилетие поисков и испытаний для нашего общества завершилось признанием того неоспоримого факта, что наличие и характер высших целей и идеалов, общая духовно-ценностная ориентация играют значительную роль по отношению к экономическим, политическим, конституционно-правовым программам, а отказ от возвышенных идеалов во имя "рыночной демократии" сводит мораль массового сознания к форме самооправдания, основанной на соображениях выгоды, потребительского отношения к окружающему миру. Поэтому, философская концепция антропокосмизма (См., напр., работы проф. В.Н.Сагатовского) опирается на принцип коэволюции и предлагает такую систему ценностей, в которой связь человека с целостным миром, космосом строится на приоритетности гуманизма и гармонии.

В сфере религиозной жизни можно выделить две характерные особенности рассматриваемого периода. Во-первых, это свойственное нашему времени глубокое невежество в вопросах вероучения и духовной практики, приводящие к появлению ложной "духовности", надуманным проблемам (например, о необходимости объединения христианских церквей). Численное увеличение в последние годы верующих христиан, поверхностная религиозность которых сводится к ритуально-символической имитации, а также трудный процесс сближения языка западно-христианского и восточно-христианского богословия в понимании и толковании основных положений вероучения, - только усугубляют негативные тенденции. Во-вторых, осознание того, что пройденный христианской религией путь - от отрицания философии как поверхностного знания в вопросах веры, до признания ее необходимой и более высокой ступенью в познании Высшего - символизирует собой развитие богословской мысли, а вовсе не ее косность и догматизм. В то же время большинство современных людей, считающих себя образованными и интеллигентными, совсем не интересуются христианским учением, считая последнее невежественным обскурантизмом.

Атеистическое мировоззрение рассматривает космос как простое продолжение (расширение) пространства, природы обитания человека, где он может открыть для себя новые знания о мире, новые ресурсы и т.д. Характер отношений здесь сводится к формуле "субъект-объект" В системе же религиозного сознания человек и космос созданы Творцом, характер отношений которых имеет особый оттенок. Что же такое космос для православного христианина?

1. С точки зрения обыденного мифологического мышления, место обитания демонов - это подземелье ("подземье"). Народное представление помещает ад под землей, туда, где кипит магма. Но в Библии речь, скорее, идет о том, что "духи злобы" обитают в небесном мире. Они так и называются - "духи злобы поднебесной" (Еф. 6,12), а отнюдь не "подземной". Для библейских авторов богоборческие духи - это некие космические существа, обитатели именно небесных сфер. Оказывается, что тот мир, который люди привыкли называть "видимым небом", вовсе не безопасен, ибо он стремится подчинить себе человеческое сердце.

2. Небеса, оказывается, скрывают от человека Бога и эту блокаду надо прорвать. Но как? Во-первых, с помощью архангела Михаила (который в церковном предании не случайно называется "архистратигом" - военачальником небесных сил). Однако это возможно только на некоторое время (Дан. 10,13). Во-вторых, с помощью Самого Творца. И ветхозаветный пророк Исайя восклицает: "О, если бы Ты расторг небеса и сошел!" (Ис. 64.1)

3. В Новом Завете наступает время решающей битвы Сына Божьего с дьяволом, для изгнания его из мира. В данном случае слово "мир" обозначает не факт мирного устройства жизни, что характерно для переводов Библии на русский, французский, английский и латинский языки, - а "космос" как это имеет место в греческом переводе. Именно на такое понимание слова "мир" указывает и речь Христа о своем служении: "Мужайтесь: Я победил мир" (Ив. 16,33). То есть, мир, побежденный Иисусом - это космос. У апостола Павла также есть характерные слова: "наша брань, не против плоти и крови, но против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных" (Еф. 6,12). Мироправители здесь "космократоры", "владыки космоса". Таким образом, в "космосе", мире "духов злобы поднебесных" видит Библия источник самой страшной угрозы для человека. Не сам по себе плох мир. Нет, сам "космос" создан Богом, тем самым Логосом, который воплотился во Христе. Но после того как "в начале Бог сотворил небо и землю" (Быт. 1,1) в небесном мире произошел некий надлом. И часть ангелов с тех пор притязает на власть над человеком и его миром.

4. Святоотеческое богословие свидетельствует об отношении Бога и мира словами св. Василия Великого: "Хочешь прикоснуться к Богу?" - вопрошает он. Что ж, "оставь землю, оставь море, сделай, чтобы воздух был ниже тебя, стань выше эфира, пройди звезды, их чудеса, их благолепие, величину. Протекши все умом, обойдя небо и став выше его, одною мыслию обозри тамошние красоты: пренебесные воинства и ликостояния ангелов. Миновав и все сие, представь в мысли Божие естество" (1, стр. 231). "Знаем, что есть какие-то ангелы, архангелы, престолы, господства", - пишет св. Григорий Богослов, - "но служим-то мы не им, а Творцу. Ничто не должно разлучать человека с Богом - "ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем" (Рим. 8, 38-39).

5. Гностики допускали, что если между Божеством и материей расположить несколько посредствующих ступеней, на каждой из которых будет чуть меньше духа и чуть больше материальности, то удастся решить проблему перетекания Бесконечного в конечное (2, стр. 102-103). Эта мысль основывалась на предположении, что разжиженная антиномия теряет путем ступенчатых переходов свою качественную антиномичность. Одновременно создавалась возможность заполнить космос вереницами "посредников" и превратить мир в некую "матрешку", где много уровней и этажей вело, по мнению богословов, к забвению самого Творца. Чтобы недопустить подобного, христианский мир, как пишет диакон А.Кураев, выработал свой, радикально безрелигиозный способ познания мира - науку. Воздержание христианского богословия от космологических построений расчистило почву для возникновения собственно научного, а не мифологического познания мира. Церковь была заинтересована в демифологизации космоса, так как при лишении космоса сакрально-божественного статуса оказалось возможным подойти к нему с математически-экспериментальными мерками. Для защиты сознания, не занятого математическими вычислениями и научным анализом, Церковь предложила чаще вспоминать о Боге и о том, что такого есть в каждом христианине, что отделяет его от Творца (3, стр.235).

6. Однако появление космологии, а затем и теософии вновь сделало эту проблему (отношений человека и космоса) актуальной. И богословы предупреждают о возможных последствиях для тех, кто решил поиграть со "стихиями мира," то есть теми

началами, из которых создан космос. Они утверждают, что эти начала не вечны, здесь все подлежит распаду. Однажды созданные "разгоревшиеся стихии" растают (2 Пет. 3, 12). Следовательно, душа, пропитанная их энергиями и принявшая их вместо силы Божией, сгорит вместе с ними. Для стяжания бессмертия души надо прорваться сквозь легионы космических "энергий" и причаститься Единому Бессмертному (1 Тим. 6, 16).

Таким образом, христианская религия есть трансцендирование духа за область данного в опыте человеческому сознанию и ею следует заниматься, а не относиться как к обскурантизму. Христиане признают существование некоего мира, "космоса", между человеком и Богом. Но религия в ее библейском понимании - это стремление к Богу, а не к высшим

эшелонам космоса. Поэтому христианская религия не приемлет космический мистицизм. Христианский мир променял фантастику космогонии на познание души и ее спасение во имя обретения себя в Боге, что и является собой познание должного для постижения сущего.

Литература

1. **А. Кураев.** Сатанизм для интеллигенции. - Т.1. Религия без Бога.- М., 1997.- С. 231
2. **Иоанн Мейендорф /протоиерей/.** Введение в святоотеческое богословие.-Мн.:Лучи Софии. 2001.- С. 102-103
3. **Диакон Андрей Кураев.** Введение в святоотеческое богословие.-Мн.:Лучи Софии. 2001.- С.235

Глуценков И.Н.

ПОНИМАНИЕ КАК ОСНОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ В КУЛЬТУРЕ

Роль коммуникативных процессов в современной культуре огромна. От степени их интенсивности, содержания и результатов во многом зависит жизнь современного общества в целом и жизнь каждого индивида в частности. Зная структуру, механизмы и условия протекания коммуникативных процессов, можно с определенной стороны охарактеризовать культуру вообще.

Коммуникация является неотъемлемым условием существования и развития человеческого общества со времени образования первых социальных объединений людей. Она пронизывает собой все социальные процессы, выступает одним из атрибутов любой культуры. Более того, коммуникативные процессы являются начальным и конечным пунктом, альфой и омегой всех социокультурных процессов. Целью коммуникации является адекватное данной ситуации ее выражение, адекватное восприятие информации, текста и рациональное действие. Мы придерживаемся той точки зрения, что вся информация закодирована в текстах. Причём, выступая в символической форме, информация представляет собой особые тексты, которые только в частном случае являются письменными языковыми источниками. Для осуществления коммуникативных процессов необходимы их источник и конечный пункт, а также субъект и объект коммуникации. Источником и конечным пунктом могут выступать человек как социальный индивид, социальные институты и социальные группы, субъектом коммуникации – язык, а объектом – текст, понимаемый в самом широком смысле.

Исходя из сказанного, можно выделить горизонтальные и вертикальные векторы осуществления коммуникативных процессов:

1) Горизонтально: а) от социального индивида к социальному индивиду; б) от социальной группы к социальной группе; в) от социального института к социальному институту. При этом необходимо соблюдение следующего условия: горизонтальность коммуникативных процессов возможна при нахождении их источника и конечного пункта на одном уровне социальной стратификации.

2) Вертикальные векторы. Здесь возможны следующие варианты: а) от социального индивида к социальному индивиду; б) от социальной группы к социальной группе; в) от социального института к социальному институту; г) от социального индивида к социальной группе; д) от социального индивида к социальному институту; е) от социальной группы к

социальному институту. При этом источник и конечный пункт коммуникации находятся на разных уровнях.

Таким образом, современная культура и общество представляют собой достаточно структурированные образования, и эта структурированность, стратификация значительно осложняет коммуникативные процессы и достижение конечной цели всей коммуникации – понимания. Но что же собой представляет понимание?

Для ответа на этот вопрос обратимся к творчеству немецкого философа-экзистенциалиста М. Хайдеггера. Исходя из его концепции, понимание возможно лишь в языке и при помощи языка. Более того, язык, а не человек определяет постановку всех проблем герменевтики, а следовательно, и понимания. Хайдеггер пошёл ещё дальше, онтологизировав язык, сделав его, а не человека, субъектом речи.

А что же человек? Немецкий философ превращает понимание из метода познания, как это было у его предшественника В. Дильтея, в специфически человеческое отношение к действительности. Человек, по Хайдеггеру, "бытие понимающее". Поэтому понимание выступает не способом познания человеком мира, а способом бытия человека в мире и имеет онтологический характер, предваряя всякую человеческую деятельность в качестве предпонимания. То есть, чтобы действовать, нужно понимать.

Сущность понимания, по Хайдеггеру, не только в постижении ситуации, но и в раскрытии возможностей бытия, его актуализации. При этом акт понимания происходит в "герменевтическом круге", который имеет следующий вид: стремление человеческого существования прорваться к бытию (части) и воздействия бытия на это существование (целое). Понимание состоит из самопонимания и понимания (другого, других), которые являются необходимым условием всех коммуникативных процессов. Так как общество, согласно Хайдеггеру, представляет собой некую сумму "бытий понимающих", то задача каждого "бытия понимающего" - понимание бытия через понимание себя, самопонимание. Самопонимание при этом предшествует во времени пониманию бытия, ибо лишь поняв себя, можно переходить к пониманию всего остального. Поскольку человек – бытие понимающее и может понять себя лишь в языке, а язык является социальным, присущим всем членам общества феноменом, значит, все коммуникативные процессы должны иметь своей целью понимание других социальных индивидов. Ведь они тоже являются частью того общего, всеохватывающего бытия, которое воздействует на человеческое существование.